

Republica Moldova

CURTEA CONSTITUȚIONALĂ

Перевод

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

О НЕПРИЕМЛЕМОСТИ

обращения № 87g/2020 г.

об исключительном случае неконституционности некоторых положений
статьи 326 ч. (1) Уголовно-процессуального кодекса

(изменение обвинения в судебном заседании на более тяжкое)

КИШИНЭУ

29 сентября 2020 г.

Конституционный суд в составе:
Домника МАНОЛЕ, *председатель*,
Люба ШОВА,
Сергей ЦУРКАН,
Владимир ЦУРКАН, *судьи*,

при участии *помощника судьи*, Кристины Кихай,

Принимая во внимание обращение,
зарегистрированное 3 июня 2020 г. и дополненное 4 июня 2020 г.,
рассмотрев приемлемость указанного обращения,
учитывая акты и материалы дела,
проведя обсуждение в совещательной комнате 29 сентября 2020 г.,

выносит следующее определение:

ФАКТИЧЕСКИЕ ОБСТОЯТЕЛЬСТВА

1. Основанием для рассмотрения дела послужило обращение об исключительном случае неконституционности предложения «если исследованные в судебном заседании доказательства неопровержимо свидетельствуют о том, что подсудимый совершил более тяжкое преступление, чем то, которое вменялось ему в вину ранее» в ч. (1) статьи 326 Уголовно-процессуального кодекса, заявленном адвокатом Дорином Попеску в интересах подсудимой Марии Мунтян по делу № 1-2777/2019, находящемуся в производстве суда Кишинэу, сектор Буюкань.

2. Обращение было представлено в Конституционный суд судьей Анной Кучереску, в соответствии со статьей 135 ч. (1) п. а) и п. г) Конституции.

А. Обстоятельства основного спора

3. В производстве суда Кишинэу, сектор Буюкань, находится уголовное дело по обвинению Марии Мунтян в совершении преступления, предусмотренного статьей 217¹ ч. (4) п. d) [*незаконный оборот наркотиков, этноботанических средств или аналогов таковых с целью отчуждения, совершенный в особо крупных размерах*] Уголовного кодекса.

4. В ходе судебного заседания прокурор ходатайствовал, в порядке статьи 326 ч. (2) Уголовно-процессуального кодекса, об отложении рассмотрения сроком на один месяц и возврате ему дела для дополнения обвинения некоторыми обстоятельствами, отраженными в экспертном заключении. Сторона защиты потребовала отклонить данное ходатайство, сославшись на отсутствие новых обстоятельств/доказательств, неизвестных обвинению, которые могли бы повлиять на правовую квалификацию деяния. В свою очередь, суд удовлетворил ходатайство прокурора.

5. Постановлением от 20 мая 2020 года прокурор дополнил предъявленное Марии Мунтяну обвинение новым эпизодом преступления, но правовая квалификация деяния осталась без изменения.

6. Адвокат Дорин Попеску в интересах Марии Мунтян 1 июня 2020 года заявил об исключительном случае неконституционности предложения «если исследованные в судебном заседании доказательства неопровержимо свидетельствуют о том, что подсудимый совершил более тяжкое преступление, чем то, которое вменялось ему в вину ранее» в ч. (1) статьи 326 Уголовно-процессуального кодекса.

7. Определением от того же числа суд Кишинэу, сектор Буюкань, удовлетворил ходатайство и направил обращение об исключительном случае неконституционности в Конституционный суд для его разрешения.

В. Применимое законодательство

8. Применимые положения Конституции:

Статья 23

Право каждого человека на знание своих прав и обязанностей

«(1) Каждый человек имеет право на признание его правосубъектности.

(2) Государство обеспечивает право каждого человека на знание своих прав и обязанностей. С этой целью государство публикует все законы и другие нормативные акты и обеспечивает их доступность».

9. Применимые положения Уголовно-процессуального кодекса, принятого Законом № 122 от 14 марта 2003 года:

Статья 326

Изменение обвинения в судебном заседании на более тяжкое

«(1) Прокурор, участвующий в рассмотрении уголовного дела в первой инстанции и в апелляционной инстанции, вправе изменить своим постановлением предъявленное в ходе уголовного преследования обвинение на более тяжкое, **если исследованные в судебном заседании доказательства неопровержимо свидетельствуют о том, что подсудимый совершил более тяжкое преступление, чем то, которое вменялось ему в вину ранее**, и довести до сведения подсудимого, его защитника и, в зависимости от обстоятельств, его законного представителя новое обвинение. В этом случае судебная инстанция по просьбе подсудимого и его защитника предоставляет дополнительное время для подготовки защиты по вновь предъявленному обвинению, после чего судебное разбирательство продолжается. В апелляционной инстанции прокурор может изменить обвинение на более тяжкое только в случае подачи им апелляционной жалобы.

(2) Если в ходе судебного разбирательства выясняется, что подсудимым совершено другое преступление или возникли новые обстоятельства, которые влияют на юридическую квалификацию предъявленного ему обвинения, либо что вменяемое ему преступление совершено в соучастии с другим лицом, выведенным из-под уголовного преследования, судебная инстанция по просьбе

прокурора откладывает рассмотрение дела на срок до одного месяца, возвращая его прокурору для осуществления уголовного преследования по данному преступлению или для возобновления уголовного преследования в порядке, установленном статьей 287, составления нового обвинения и предъявления его подсудимому при участии защитника. В первом случае судебная инстанция возвращает уголовное дело без обвинительного заключения и без протокола судебного заседания и приложений к нему, а в случае, когда дело возвращается прокурору для возобновления уголовного преследования в отношении лица, ранее выведенного из-под уголовного преследования по тому же деянию, судебная инстанция возвращает дело с обвинительным заключением. После этого новые материалы, полученные в ходе уголовного преследования, доводятся до сведения подсудимого, его защитника и других заинтересованных участников в соответствии с положениями статей 293 и 294, а затем дело представляется в соответствующую судебную инстанцию для продолжения судебного разбирательства. По ходатайству прокурора срок, установленный в настоящей части, может быть продлен судебной инстанцией до 2 месяцев, по истечении которого дело в обязательном порядке направляется в судебную инстанцию для продолжения разбирательства.

[...]».

ВОПРОСЫ ПРАВА

А. Аргументы автора обращения

10. Автор обращения об исключительном случае неконституционности утверждает, что предложение «если исследованные в судебном заседании доказательства неопровержимо свидетельствуют о том, что подсудимый совершил более тяжкое преступление, чем то, которое вменялось ему в вину ранее» в ч. (1) статьи 326 Уголовно-процессуального кодекса противоречит статье 23 ч. (2) Конституции (качество закона), поскольку законодатель четко не уточнил, в каких условиях и при каких обстоятельствах можно считать, что обвинение в совершении преступления является более тяжким, чем вменяемое в вину ранее.

11. По его мнению, данное законодательное упущение указывает на то, что Парламент не выполнил соответствующим образом свои полномочия по определению преступлений, предусмотренные статьей 72 Конституции.

В. Оценка Конституционного суда

12. Рассмотрев приемлемость обращения об исключительном случае неконституционности, Конституционный суд отмечает следующее.

13. В соответствии со статьей 135 ч. (1) п. а) Конституции, контроль конституционности законов, в настоящем деле некоторых положений Уголовно-процессуального кодекса, относится к компетенции Конституционного суда.

14. Конституционный суд заключает, что исключительный случай неконституционности заявлен представителем одной из сторон процесса.

Так, обращение подано субъектом, наделенным данным правом, на основании статьи 135 ч. (1) п. а) и п. г) Конституции, в свете ее толкования Постановлением Конституционного суда № 2 от 9 февраля 2016 года.

15. Предметом обращения является предложение «если исследованные в судебном заседании доказательства неопровержимо свидетельствуют о том, что подсудимый совершил более тяжкое преступление, чем то, которое вменялось ему в вину ранее» в ч. (1) статьи 326 Уголовно-процессуального кодекса. Данная статья предусматривает случаи, когда в судебном заседании может быть изменено обвинение на более тяжкое.

16. Исключительный случай неконституционности был заявлен по делу, в котором прокурор дополнил обвинение новым эпизодом преступления (см. выше § 5), а судебной инстанции надлежит проверить законность и обоснованность этого дополнения. Следовательно, Конституционный суд допускает, что оспариваемые положения могут быть применены судом по делу, в рамках которого было заявлено об исключительном случае неконституционности.

17. Конституционный суд заключает, что оспариваемые положения ранее уже составляли предмет его рассмотрения. В связи с этим, Конституционный суд вынес Постановление № 5 от 17 марта 2009 года, в котором установил конституционность статьи 326 ч. (1) Уголовно-процессуального кодекса по отношению к статьям 20, 21, 26, 54 и 119 Конституции.

18. Однако это не может служить препятствием для обращения о контроле конституционности положений с точки зрения других доводов о неконституционности. В подобных случаях Конституционному суду надлежит проверить, содержит ли обращение новые аргументы либо существуют ли обстоятельства общего характера, обосновывающие иное решение о приемлемости (см. ОКС № 40 от 8 мая 2018 года, § 18; ОКС № 124 от 25 ноября 2019 года, § 17; ОКС № 25 от 2 марта 2020 года, § 19).

19. Конституционный суд отмечает, что в настоящем обращении, в сравнении с предыдущими обращениями по данному предмету, поднимается новый вопрос – о качестве закона.

20. Конституционный суд отмечает, что статья 23 ч. (2) Конституции подразумевает принятие законодателем доступных и предсказуемых законов (см. ПКС № 12 от 14 мая 2018 года, § 38; ПКС № 22 от 1 октября 2018 года, § 32; ПКС № 24 от 17 октября 2019 года, § 110). В своей практике Конституционный суд отмечал, что тест на качество закона осуществляется путем отнесения нормы к одному из основных прав (см. ОКС № 38 от 8 июля 2016 года, § 35; ОКС № 44 от 22 мая 2017 года, § 18).

21. В этом аспекте, Конституционный суд отмечает, что автор обращения не указал на действие конкретного основного права и не доказал наличие вмешательства в это право. Он утверждает, что неопределенные условия привлечения к уголовной ответственности могут затрагивать, *in abstracto*, частную жизнь, собственность, свободу и др.

22. Конституционный суд отмечает, что Уголовно-процессуальный кодекс опубликован в Официальном мониторе Республики Молдова. Следовательно, нет никаких сомнений в том, что оспариваемые положения отвечают требованиям доступности.

23. Что касается условия предсказуемости, Конституционный суд обращается к своей практике в данной области, в которой было установлено, что Уголовно-процессуальный кодекс не может изобиловать пояснительными текстами. Насколько бы ясно ни была составлена правовая норма, в любой системе права существует неизбежный элемент судебного толкования, включая нормы уголовно-процессуального права (см. в связи с этим ОКС № 124 от 30 октября 2018 года, § 24; ОКС № 152 от 29 ноября 2018 года, § 24).

24. В то же время, Конституционный суд напоминает, что он не может в свете Конституции рассматривать, правильно ли органы власти толкуют и применяют закон (см. ОКС № 54 от 16 апреля 2019 года, §22). Полномочиями по применению закона в данных обстоятельствах обладают исключительно судебные инстанции (см. ОКС № 116 от 15 декабря 2017 года, § 27; ОКС № 32 от 29 марта 2018 года, § 22; ОКС № 75 от 9 июля 2018 года, § 26; ОКС № 6 от 23 января 2020 года, § 29; ОКС № 28 от 12 марта 2020 года, § 56).

25. Учитывая вышеизложенное, Конституционный суд заключает, что обращение об исключительном случае неконституционности является неприемлемым и не может быть принято к рассмотрению по существу.

По этим основаниям, в соответствии со ст. 26 ч. (1) Закона о Конституционном суде, ст. 61 ч. (3) и ст. 64 Кодекса конституционной юрисдикции, Конституционный суд

О П Р Е Д Е Л И Л:

1. *Признать неприемлемым* обращение об исключительном случае неконституционности предложения «если исследованные в судебном заседании доказательства неопровержимо свидетельствуют о том, что подсудимый совершил более тяжкое преступление, чем то, которое вменялось ему в вину ранее» в ч. (1) статьи 326 Уголовно-процессуального кодекса, заявленном адвокатом Дорином Попеску в интересах подсудимой Марии Мунтян по делу № 1-2777/2019, находящемуся в производстве суда Кишинэу, сектор Буюкань.

2. Настоящее определение является окончательным, обжалованию не подлежит, вступает в силу со дня принятия и публикуется в «Monitorul Oficial al Republicii Moldova».

Председатель

Домника МАНОЛЕ

Кишинэу, 29 сентября 2020 г.

ОКС № 106

Дело № 87g/2020 г.